

Глава 3

Несмотря на солнечную весеннюю погоду, особняк выглядел несколько жутковато. По серо-голубым стенам здания взбирались лозы плюща. Сверху дом был покрыт блекло-зеленой крышей, по цвету, сливавшейся с тем самым плющем.

‘Как я могу убежать отсюда?’

В романе не указана точная дата, когда владелец этого тела, или Виви, встречает Малыша.

‘Я думаю, она прожила с ним ну наверное около недели’.

Но я не знаю, прошла ли эта неделя или уже прошло больше времени, больше той самой недели.

Всего неделю спустя или около того был только один рассказ: ‘Как только Виви столкнулась с ним, она сразу же умерла’. Так что я испугалась еще больше.

‘Быть может все будет в порядке, если я буду избегать его всякий раз, когда замечу?’

Карета медленно начала замедлять ход. У меня долгое время были холодные кончики пальцев на руках и ногах. Когда я собиралась смять подол своего свадебного платья, не говоря ни слова, я услышала приятный голос рядом со мной.

“... Мисс Джезлайн, нет, я имею в виду... жена.”

“... Да?”

С тех пор как мы поженились, я теперь была мадам Маккорт, а не леди Джезлайн. Когда я с тревогой оглянулась на Сениэля, его глаза слегка подрагивали, как будто он тоже был встревожен.

Мы смотрели друг на друга дрожащими глазами.

“Мне очень жаль говорить это в день церемонии, но мне нужно идти в храм в другой провинции, поэтому я не останусь здесь сегодня. Мне потребуется неделя, чтобы вернуться”.

“П-п-п... Правда? Спасибо, нет, я имею в виду ...”

Я была так счастлива, что моя искренность проявилась неосознанно. В отчаянии трясая головой, я попыталась справиться со своим выражением.

“Почему ты так занят? Но сейчас не время для этого. Тебе тогда следует поторопиться и уйти!”

Что ж. Кажется, у меня ничего не вышло.

Сениэль был поражен моей бурной реакцией. На его лице появилось легкое смущение.

Но я не могла не радоваться его сообщению. Потому что его поход в другой храм означал, что, по крайней мере сегодня я точно я не умру!

‘Да, ни один автор не совершил бы такой постыдный поступок, как убийство статистки в первый день брака’.

Одно мгновение он без выражения смотрел на меня. Затем он снова медленно опустил глаза. Как описано в романе, он был робким и замкнутым.

“... Спасибо тебе за понимание. Дворецкий поможет тебе пройти по особняку. Мне жаль, что я не смог быть рядом с тобой сейчас. ”

“Нет! Вам вообще не нужно испытывать жалость! Занятого человека долго не удержишь!”

Я выглядела достаточно искренне? Я не могла позволить себе действовать неуклюже. Я хотела сбежать из этого особняка прямо сейчас, но у меня не было возможности совершить побег и жить самостоятельно.

Ко мне присоединился Сениэль, который, казалось, был готов отослать его в любой момент.

“Прежде чем я уйду, могу я кое-что спросить у тебя? Пообещай мне, что ты защитишь себя ”.

“Что? О, да.”

В мягких глазах Сениэля была решимость, которой я никогда раньше не видела.

“Никогда не выходи из своей комнаты после 9 вечера. Даже если ты услышишь странные звуки, не выходи! ”

Даже если бы ты этого не сказал, я бы все равно так и сделала бы.

После того, как он произнес свое предупреждение, я решила оставаться на месте и еще больше прятаться в своей комнате.

“Возможно, дворецкий объяснит это сам, но ты не сможешь вызвать слуг ночью, потому что они, слуги, не остаются в особняке после окончания своей работы. Так что не ищи слугу когда наступит вечер или ночью. Это может показаться странным, но ... ”

Конец слов Сениэля становился все более и более размытым.

Обычный человек стал бы совать нос в подозрительные запросы. Но я яростно кивнула головой и согласилась.

“Нет, я понимаю. Ты сделал это, чтобы сохранить "время молчания", не так ли?”

‘Время тишины’ было храмовой дисциплиной, согласно которой после 9 вечера нужно было соблюдать торжественность.

Однако причина, по которой Сениэль теперь просит меня не выходить из дома по ночам, заключалась, конечно, не только в том, чтобы соблюдать тишину.

Парень часто бродит по ночам, так что, если вы не хотите, чтобы вам не повезло, не выходите на улицу.

“... Да. Это для того, чтобы сохранить время молчания ”.

Красные глаза Сениэль слегка дрогнули. Мои глаза расширились от его ответа. Ты действительно плохо умеешь лгать.

Карета остановилась.

Я с улыбкой помахала рукой Сениэлю, который испытывал чувство вины и усталости. Из воспоминаний Виви я узнала, что приветствие рукой противоречит этикету в этом мире, но я была не в настроении его соблюдать.

“Вы, должно быть, заняты, так что продолжайте. Увидимся через неделю”.

Хотя я бы предпочла не видеть тебя через неделю.

Тук-тук-тук.. Дверь кареты открылась снаружи. Я вышла из кареты не оглядываясь.

Каким бы хорошим ни был Сениэль, он был тем, кто в конечном итоге убил бы меня, поэтому я не хотела быть с ним ни секундой дольше.

Когда я вошла в особняк, чувствуя себя неловко в длинном свадебном платье, я увидела, что служители выстраиваются в очередь, чтобы поприветствовать меня.

Седовласый мужчина средних лет впереди выглядел как дворецкий, о котором упоминал Сениэль.

“Добро пожаловать в особняк Маккорта, мадам. Я Хабберн, дворецкий, который будет обслуживать вас в будущем”.

“Добро пожаловать, мадам”.

Дворецкий вышел вперед и поклонился, приветствуя меня, а слуги поклонились ему вслед.

‘Мало кто принимает во внимание размеры особняка’.

Он сказал, что слуги не живут в особняке, но в дополнение к этому, он, похоже, нанял меньше слуг, чтобы предотвратить любые неожиданные несчастные случаи.

Я выслушала их приветствия и быстро оглядела особняк. Для меня сейчас важно не их приветствие, а то, как выглядит интерьер комнат.

Интерьер особняка в целом был красновато-коричневым, и мебель также была похожего цвета. На самом деле их ничем нельзя было отличить друг от друга, поэтому было бы трудно просто выбежать без лампы после того, как солнце немного сядет и в комнате наступит сумрак.

Роскошная люстра, свисающая с центра потолка, ярко освещала большую залу, но неизбежно она была бы бесполезна, если бы ночью была погоня.

За люстрой была сводчатая стена, а за аркой был широкий зал. Казалось, что входа нет.

Подсвечники размером с человека симметрично украшали обе стороны стены. В конце стены была лестница, ведущая на верхний этаж. Лестницы находятся с обеих сторон, но я не знаю, будет ли это полезно для побега.

“Я бы хотел, чтобы вы провели меня по особняку после того, как меня проводят в мою комнату. Я устал все время ходить в такой одежде”.

“Да, я покажу вам комнату. Пожалуйста, следуйте за мной, мадам.”

Дворецкий согнул спину и медленно повернулся. Я последовал за Хабберном и осмотрела дом.

Там было много больших и маленьких окон, поэтому солнечный свет хорошо проникал внутрь, но я не могла отрешиться и стереть мрачность и мрак из своего сознания, возможно, из-за возникшего у меня предубеждения.

Одна из горничных осторожно приподняла подол моего платья, чтобы мне было легче идти. Обычно это делала выделенная горничная, но у меня сейчас не было специальной служанки, выделенной горничной. Хотя, у меня есть одна, но я не могла привести ее.

Потому что Сениэль попросила меня не приводить с собой горничную.

‘Существует проблема проживания моей эксклюзивной горничной, и она может привлечь внимание Малыша, поэтому он, должно быть, хотел предотвратить это заранее’.

Лично я не знаю, хорошо это или плохо. Должен ли я сказать, что это счастье, что за мной наблюдает меньше глаз? Или я сделала ошибку согласившись на такие условия, когда мне некому помочь?

Хабберн открыл дверь, и большая дверь, доходившая до потолка, бесшумно открылась.

“Это комната, в которой вы будете жить. Вам это нравится?”

Вместо нравится... Я ... О, мое дыхание.

Когда я без остановки поднималась по лестнице на третий этаж, у меня перехватило дыхание. Это тело было слишком хрупким.

Я оглядела комнату, затаив дыхание. Комната была просторной и антикварной. Но мне это не понравилось. Дело было не в украшениях, не в расстановке вещей по фэн-шую, направлении кровати или водянистых узорах по стенам.

Во-первых, это вопрос совершения побега. Во-вторых, это вопрос успешного ухода от преследования и погони.

Эта комната казалась очень неудобной для того, чтобы можно было бы сбежать из нее.

Возможно, мне придется выпрыгнуть из окна, если понадобится, но я была немного не уверена в своих силах, чтобы прыгать с третьего этажа и не переломать себе ноги.

С таким хрупким телом, по которому было трудно подняться даже по лестнице, я была уверена, что обязательно сломаю себе несколько костей.

“Есть ли свободная комната на втором этаже?”

При моих словах Хабберн, который мягко улыбался, выглядел слегка встревоженным.

Я предположила, что причина хмурого взгляда Хабберна, должно быть, заключалась в том, что незрелая мадам хотела увеличить его нагрузку, хотя это и так была лучшая комната.

“Извините, но Учитель сказал, что комнаты на втором этаже не могут быть открыты. Кроме того, вы можете подняться на второй этаж только с разрешения Хозяина. Должен ли я пойти спросить Господина? ”

Мое лицо нахмурилось при слове “Господин”.

‘Была ли такая обстановка в оригинале?’

Я могла бы проявить упрямство и настоять на том, чтобы попросить комнату на первом этаже, но решила пока не настаивать и сдалась.

Мне показалось, что второй этаж не был открыт, и я не хотела причинять неудобства Хабберну только для того, чтобы услышать, как его хозяин говорит “нет”. Я отговорила Хабберна, который собирался сразу же уйти.

Хабберн мог бы в конечном итоге встретиться с Малышом, если бы я отправил его в Сениэль в этот час.

‘Давай не будем этого делать’.

Я боялся, что труп появится после того, как кто-то выйдет из своей комнаты без разрешения.

“Тогда я просто воспользуюсь этой комнатой”.

“Спасибо за ваше понимание. Я представлю вам горничную, которая будет прислуживать вам в будущем. Это Джейн. ”

Когда Джейн склонила голову, чтобы поприветствовать меня, ее длинные каштановые волосы, собранные в конский хвост, рассыпались по плечам. Вокруг карих глаз Джейн появились тонкие морщинки, из-за чего она выглядела старше меня.

“Я хотел бы показать вам особняк после того, как вы закончите переодеваться. Однако наши обслуживающий персонал работают только до восьми часов вечера, поэтому, пожалуйста, позвоните мне до наступления этого времени.

Я взглянула на часы. Было чуть больше шести вечера. Прошло чуть больше двух часов, прежде чем они закончат свою работу на сегодня.

После снятия макияжа и переодевания, казалось, что не было достаточно времени, чтобы слушать наставления дворецкого. После объяснения я махнула рукой дворецкому, который собирался уходить.

“У меня есть вопрос. Во сколько ты идешь на работу? И сколько всего там людей?”

“Мы начинаем в шесть часов утра, и в общей сложности на дежурстве двадцать слуг”.

Двадцать человек. Это намного больше, чем я думала. Многие сторожа увидели бы, как я убегаю.

Надо срочно узнать больше информации...

‘Но, глядя на их лица, я не думаю, что они остановят меня’.

Этот брак был заключен на доверии, так что на него стоит взглянуть. Слуги, с которыми я только что поздоровалась, улыбались только из вежливости, и они, казалось, не очень интересовались мной. Если бы я могла угадать выражения их лиц, это выглядело бы только как ‘Я хочу поскорее закончить работу и отправиться домой...’.

‘Я не думаю, что они даже узнают, если я просто убегу, сказав, что ухожу’.

Что ж, оглядываясь назад, они не знают, что Сениэль и есть тот знаменитый ‘Малыш’, поэтому они могут не думать, что у меня есть какая-то причина убегать, и они не будут настороже.

Опустив усталые веки, я махнула Хабберну, чтобы он ушел.

“Это все. Теперь вы можете уйти ”.

“Да, я надеюсь, вы хорошо отдохнете, мадам...”.

<http://tl.rulate.ru/book/75704/2947863>